

Вопросы ученичества были улажены, и Янь Тяньхуай не стал задерживать их дольше. Перекинувшись парой слов, старейшины разошлись.

Лань Цин с безмятежным сердцем шла по дороге обратно на Пик Ханьгун, а следом за ней семенил сияющий от счастья Шэн Ян.

В конце концов, он был еще ребенком: всю дорогу он прыгал вокруг, словно маленькая птичка, и без умолку щебетал, хотя Лань Цин с самого начала и до конца хранила молчание.

— Учитель, Учитель! Я обязательно буду усердно заниматься и не посрамлю Пик Ханьгун!

— ...

— Учитель, на самом деле я слышал о вас еще до того, как меня отправили в Долину Невозвращения, и знал много чего о вашем прошлом. Я во сне видел, как смогу поступить на Пик Ханьгун!

— ...

— Учитель, я теперь ваш самый младший ученик?

Услышав это, Лань Цин остановилась и опустила взгляд на Шэн Яна.

— Почему Учитель остановилась? — Шэн Ян в растерянности замер перед ней и машинально выпрямил спину.

— По правилам Пика Ханьгун: в присутствии Учителя не положено много говорить.

Шэн Ян опешил, сообразив, что перешел черту, тут же захлопнул рот и кивнул.

— Идем. — Лань Цин больше ничего не сказала и продолжила путь. Шэн Ян послушно зашагал следом, и впрямь не произнося больше ни звука.

Вернувшись на Пик Ханьгун и помня о том, что уровень культивации Шэн Яна еще невысок, Лань Цин не стала вести его сразу на самую вершину, а отвела в Зал Ханьлинь, где в обычные дни ученики слушали лекции.

Сейчас был час отдыха, но в зале силовало немало учеников, погруженных в чтение. Заметив появление Лань Цин, они тут же поднялись на ноги и поклонились.

— Учитель.

Заметив рядом с ней ребенка в одежде для послушников, ученики переглянулись с удивлением. Учитель всегда держалась особняком и не любила, когда кто-то следовал за ней по пятам; кроме младшего брата Цзин Цы, никто и никогда не удостоивался права идти позади нее. Если это не слуга, то оставался лишь один вариант...

У них появится еще один младший брат!

При этой мысли несколько учеников украдкой бросили взгляды на Шэн Яна. Что ж, этот младший братик выглядел довольно мило.

Лань Цин прошла к главному столу и опустилась на сиденье, а Шэн Ян покорно замер рядом, потупив взор.

— Тянь Ци, позови остальных, — Лань Цин перевела взгляд на простого с виду ученика в глубине зала.

— Слушаюсь, Учитель. — Отдав приказ, Тянь Ци слегка поклонился и вышел.

Ученики снова расселись по местам, и в огромном зале воцарилась тишина.

Вскоре один за другим стали подтягиваться люди, и каждый, заметив ребенка рядом с Лань Цин, замирал в изумлении.

Лань Цин сидела на главном месте, спокойно обводя взглядом собравшихся учеников, но среди множества темно-синих одеяний так и не обнаружила знакомой черной фигуры.

Раздав поручение, Тянь Ци вернулся в зал и доложил:

— Учитель, за исключением младшего брата Цзин Цы, с которым не удастся связаться, все остальные на месте.

Услышав это, только что вошедший Юэ Ци нахмурился. Цзин Цы с самого утра куда-то исчез, заявив, что отправляется с учениками с других пиков на облаву в Горы Двух Миров. Его до сих пор не было, и неизвестно, как обстоят дела — как бы не случилось какой беды.

Лань Цин не стала расспрашивать дальше: даже если бы с ним удалось связаться, учитывая его привычку спорить с ней до последнего, он вряд ли бы явился.

— Ладно, ждать не будем. Перейдем к делу. Отныне на нашем пике новый ученик — семнадцатый по старшинству, его зовут Шэн Ян, — раздался холодный голос Лань Цин.

На лицах учеников отразились самые разные чувства: кто-то уже обо всем догадался, а кто-то откровенно изумился.

Шэн Ян сообразил сделать шаг вперед и поприветствовал их:

— Шэн Ян приветствует старших братьев и сестер. Надеюсь на ваши наставления в будущем.

Его тон звучал ни униженно, ни гордо, но и тепла в нем не было ни капли.

Юэ Ци, как третий старший брат, ответил на поклон и улыбнулся:

— Младший брат, к чему эти формальности. Теперь мы все ученики одной секты.

Шэн Ян слегка кивнул, вернулся к Лань Цин и украдкой бросил на нее взгляд: заметив, что она выглядит несколько отрешенной, мальчик слегка разочаровался.

— Юэ Ци, с сегодняшнего дня ты будешь обучать Шэн Яна правилам Пика Ханьгун и основам техник. Позже выделишь ему жилье. Шэн Ян, по любым вопросам можешь обращаться к третьему старшему брату, — распорядилась Лань Цин.

— Слушаюсь. — Юэ Ци принял поручение. На самом деле он впервые брался за обучение младшего ученика — раньше, пока был жив старший брат, всем этим занимался он, так что собственного опыта у Юэ Ци не было, и он переживал, сможет ли достойно справиться с задачей, порученной Учителем.

— Не нужно брать на себя лишний груз, — Лань Цин словно прочла его мысли и добавила пару слов.

Эти слова позволили Юэ Ци расслабиться: до него дошло, что Учитель так выражает свою поддержку, и сердце его наполнилось теплом. Он слегка поклонился и произнес:

— Слушаюсь, Учитель.

Обо всем происходившем здесь Цзин Цы, находившийся далеко отсюда в ледяной пещере на Снежной Горе Хуалун, не знал ровным счетом ничего.

Он стоял у ледяного гроба, с нежностью глядя на мирно покоившуюся внутри женщину. Это была Вэнь Юнь, убитая Лань Цин пять лет назад. Он не стал ее хоронить, а тайком перенес сюда, чтобы сберечь ее тело.

Черная Шахматная Фигура не только лишает жизни и уничтожает Первородную душу, но и

разрушает Изначальное Ядро.

Поэтому, какие бы методы он ни использовал — будь то запретные техники Мира Бессмертных или практики Демонов — всё оказалось бесполезно. Эти средства лишь затянули раны, оставленные Черной Шахматной Фигурой, но вернуть ее к жизни не смогли.

Испытав разочарование бесчисленное количество раз, Цзин Цы был вынужден смириться с тем, что Вэнь Юнь погибла окончательно. И все же предавать ее землю он не собирался, планируя расправиться с врагами и последовать за ней в смерть.

— Старшая сестра, вчера я подсыпал Учителю Яд Сотни Цветов. Пройдет совсем немного времени, и я заставлю ее прийти к тебе. Когда закончу со всем этим, я отправлюсь следом за тобой, хорошо? Пожалуйста, подожди еще немного, не уходи слишком быстро.

Цзин Цы легко коснулся ее холодного личика, а в его нежном взгляде промелькнуло упрямство.

Пусть называют его безумцем, пусть считают одержимым — ему было абсолютно всё равно. Ни долг наставника, ни узы учителей и учеников больше ничего для него не значили; он жаждал лишь одного — отомстить за Вэнь Юнь!

Полюбовавшись на нее еще какое-то время, Цзин Цы слегка улыбнулся уголком губ:

— Старшая сестра, я пойду, а завтра навещу тебя снова.

С этими словами он сжал ее ледяную руку и повернулся, собираясь уходить.

В этот момент раздался чей-то странный, сдвоенный голос:

— Хочешь спасти свою старшую сестру?

Цзин Цы резко обернулся, но вокруг, не считая покоившейся в ледяном гробу Вэнь Юнь, не было ни души.

— Кто здесь?

Голос проигнорировал вопрос и повторил:

— Хочешь спасти свою старшую сестру?

Цзин Цы закрыл глаза и выпустил духовное восприятие, но поблизости по-прежнему не

обнаружилось ни единой живой души. Медленно открыв глаза, он спустя долгое время холодно произнес:

— Разумеется, хочу. У тебя есть способ?

Раздался неприятный смешок. Цзин Цы раздраженно потер уши:

— Есть что сказать — говори, а нет — я ухожу.

С этими словами он сделал движение, будто собирается уйти, и смех тут же оборвался.

— И впрямь мальчишка сопляк, ни капли терпения.

— Слишком много болтаешь.

— Ххе, спасти твою старшую сестру проще простого. Сейчас ей не хватает лишь Первородной души и Изначального Ядра. Нужно лишь добыть чистейшее Изначальное Ядро, превратить его в Духовную Эссенцию и внедрить в ее тело — тогда она оживет. Вот только способ очищения Духовной Эссенции известен лишь мне одному.

Цзин Цы слегка нахмурился:

— С чего бы мне верить твоим словам?

Тут же раздался новый приступ странного смеха:

— А у тебя разве есть выбор, кроме как поверить мне?

Надежда, зарождавшаяся в душе Цзин Цы, крепла, но внешне он оставался невозмутим. Он спросил:

— Каковы условия?

— Какой сообразительный юноша. Не бойся, убийств и поджогов от тебя не потребуется — нужно лишь унаследовать мою культивацию и техники. Я мертв уже много лет, но моя Первородная душа до сих пор не рассеялась. Найти преемника для моего наследия — мое давнее желание, и ты кажешься мне весьма подходящей кандидатурой.

Голос звучал всё более искаженно, источая невероятное притяжение.

Цзин Цы оглянулся на ледяной гроб Вэнь Юнь, долго смотрел на него, а затем выронил одно слово:

— Хорошо.

В тот же миг из земли поднялся черный туман и оплел Цзин Цы. Под звуки жуткого смеха юноша почувствовал, будто его тело охватило пламя, кожа начала раскаляться, а глаза налились кровью.

Боль, сравнимую с тем, как сотни муравьев грызут кости, мгновенно пронзила все его тело. Ощущение было такое, будто в его Изначальное Ядро хлынул поток еще более мощной силы, отчего он покрылся градом потогонных капель.

Среди невыносимой боли в его голове внезапно промелькнула нелепая мысль: ведь поздняя стадия действия Яда Сотни Цветов причиняет не меньше страданий, неужели такая холодная и отстраненная Лань Цин тоже мучается от этой боли до судорог?

Боль бушевала еще долго, прежде чем понемногу утихла. Цзин Цы отчетливо ощутил перемены, происходившие в его теле: прежде он находился лишь на Стадии Конденсации Ядра, но теперь успешно преодолел барьер и напрямую шагнул на Стадию Ци.

Стоило ему взмахнуть рукой, как из ладони вырвался мощный и густой черный духовный поток, волной разошедшийся во все стороны от него.

Ледяная пещера слегка задрожала, и у входа осыпался снег.

В глазах Цзин Цы мелькнуло изумление: кто же этот человек? Обладая столь глубокой культивацией, почему он погиб? К тому же... он впервые в жизни видел черную духовную энергию.

— Кто ты такой?

— Тебе достаточно знать лишь то, что я тот, кто поможет тебе отомстить, — голос звучал приглушенно и зыбко, словно его могло развеять дуновение ветра. — В переданных тебе техниках содержится способ очищения Духовной Эссенции, постигай его сам.

— Где искать то самое чистейшее Изначальное Ядро, о котором ты говорил?

Голос умолк так надолго, что Цзин Цы уже решил, будто собеседник окончательно исчез, но тот едва слышно выдохнул:

— Лань Цин.

<http://bllate.org/book/25696/3069621>